

"Свободный строй! Прикажите всем солдатам рассредоточиться в строю!"

Первым шагом Теодора было свести к минимуму свои потери. Лучший способ сделать это — приказать людям рассредоточиться по полю боя в свободном строю.

Хотя скорость перезарядки пушек была намного медленнее, чем у мушкета, они компенсирует это своей невообразимой силой и дальностью. Однако это не сильно повлияло на их отвратную точность.

Периодически, примерно каждые четыре минуты или около того, по формированиям коалиции производился залп пушечных ядер.

Это не сильно повлияло на мораль друсов.

Благодаря тому, что они перестроились и рассредоточились в строю, не так много людей пострадало от пушек, если вообще были какое-либо попадание. Пока вокруг них продолжали сыпаться пушечные ядра, армия продолжала спокойно продвигаться вперед, в то время как авангард панишей удерживал свои позиции.

Довольно скоро коалиционная армия достигла оптимальной дистанции атаки, понесла лишь незначительные потери.

Сейчас начнется настоящая битва.

"Прикажи легкой кавалерии сомкнуться в боевое построение! После скажи им броситься в атаку! Все остальные войска продолжают движение!"

"Да, милорд."

Рыцари Теодора немедленно выполнили его приказ, и вскоре звук рога оповестил кавалеристам Гилфорта о необходимости атаковать.

Через несколько коротких мгновений 2400 кавалеристов разделились на соответствующие батальоны по 800 человек в каждом. Каждый батальон выстроился в клин, в то время как ритмичный галоп лошадей постепенно начал ускоряться.

Причина, по которой был выбран клин, была очевидна, даже если атака не смогла должным образом разгромить врага, это все равно даст Теодору тактическое преимущество.

Это объяснялось тем, что клин был намного более маневренным, чем его линейный аналог. Атака кавалерийского подразделения в клиновом строю может покинуть вражеские позиции так же быстро, как и ворваться в них.

Однако наибольшей силой клинового построения было его физиологическое воздействие на солдат, на которых сосредоточена атака. Даже самые стойкие солдаты не могут скрыть страх перед надвигающейся волной всадников. Это делает врага гораздо более подверженным потере самообладания и организации солдат, даже до первых потерь.

Даже если бы вражеские солдаты смогли удержать первый натиск, угроза, исходящая от всадников, заставила бы их продолжать удерживать свои позиции.

Эти факторы делают всадников идеальным сдерживающим фактором центра панишей. В то время как две другие семьи справятся со своими задачами на правом и левом фланге.

Весь этот заранее продуманный план сражения был детищем самого Теодора.

Вот как он использует преимущества противоположных характеров глав других семей, предоставляя Гузлоу многообещающую возможность для славной битвы, гарантируя, что шансы будут в пользу Орберна.

Это гарантировало бы, что и Гузлоу, и Орберны продолжат свои фланговые атаки. Единственная реальная проблема в этом заключалась в том, что семья "Гилфорт" понесет тяжелые потери...

Но нужно помнить, что это война.

А на войне нужно быть готовым к жертвам.

Вскоре по всем краям поля боя зазвучали звуки боевого рога, две другие семьи приказали своей легкой кавалерии двинуться вперед, синхронно, с легкой кавалерией Гилфорта. За исключением самих рыцарей, вся кавалерия друсской коалиции теперь находилась на пути столкновения с армией панишей.

Когда объединенная кавалерийская атака приблизилась к позициям панишей, Теодор увидел, как с другой стороны поля появились небольшие очаги дыма, когда панишские мушкетеры и аркебузиры выстрелили преждевременно. Довольно скоро звуки мушкетной стрельбы заглушили звуки пушечного огня.

Крики людей, кричащих от боли, когда их сбрасывали с лошадей, доносились до ушей Теодора по мере того, как кавалерийская атака приближалась к панишам.

В течение нескольких коротких мгновений объединенная легкая кавалерия столкнулась с войсками паниша. Эти одноразовые кавалерийские подразделения либо сломили волю своей цели, что позволило им прорваться через ряды панишей, либо отступили, чтобы подготовиться к новой атаке из-за того, что панишские копейщики удержали свои позиции.

Как бы то ни было, обе стороны все равно понесли тяжелые потери, когда массивные пятна красного, оранжевого и серебряного смешались вместе, образуя хаотичное поле боя.

В то время как это происходило, элитные силы, расположенные на крайних флангах, вскоре провели маневр и окружили скованную панишскую кавалерию с обоих флангов. Довольно скоро элиты врезались в тыл ничего не подозревающих и неподготовленных солдат врага.

Вскоре на левом фланге раздался еще один сигнал, когда Гузлоу приказали своим резервам атаковать, кинув все свои войска в бой. Когда люди как верхом, так и пешим ходом бросились на помощь своим товарищам, даже глава семьи Гузлоу, сам Расмонд Гузлоу присоединился к своим людям в бою верхом на своем могучем скакуне.

С другой стороны, оставшиеся 1000 резервистов тяжелой кавалерии из семьи Орберн остались верны своей репутации и остались равнодушными, вместо этого решив сохранять свои позиции.

Не видя причин не посылать своих пехотинцев на поле боя, Теодор отдал приказ латникам выступить в бой и усилить центр. Если предсказание Теодора было верным, то около 800 из его 2400 лучших кавалеристов уже должны были быть мертвы, в то время как оставшиеся 1600 продолжали бы сдерживать центр панишей, пока не прибудут подкрепления.

Кавалеристы были не наемниками или сумасшедшими, как у семьи Орберн или Гузлоу, а талантливыми людьми, подобранными дворянами Гиллфорта, чтобы превратиться в высокоэффективных ударных солдат, которыми они являются сегодня.

В то время как Теодор оплакивал потерю столь ценных активов, он знал, что такие жертвы необходимы, если он хочет выиграть эту битву и, следовательно, эту войну. Вскоре, только 1600 рыцарей Гиллфорта сопровождали Теодора, когда он продолжал наблюдать за полем боя.

Время шло, и Теодор обнаружил, что звуки пушечной стрельбы полностью прекратились. Было ли это потому, что позиции пушек были захвачены фланговым ударом кавалерии, или потому, что командир панишей приказал им прекратить огонь, чтобы избежать дружественного огня, Теодор не знал.

И, честно говоря, ему было все равно.

Он просто заботился о том, что сражение вновь склонилось в его пользу. С исчезновением пушек паниши потеряли свое единственное преимущество в битве.

Хотя позиции панишей продолжали твердо стоять, было очевидно, что их уничтожение неминуемо.

Это был просто вопрос того, что сломается первым.

Их воля?

Или их тело?

Даже когда внешнее левое и правое большинство терциев смогли перестроиться против фланговых атак всадников-берсеркеров и рыцарских гвардейцев семей Гузлоу и Орбернов, они все равно оказались в тяжелой ситуации, поскольку элитная кавалерия продолжала вырезать ряды панишских солдат.

Паники потеряли свои фланги, в то время как середина только оттягивала неизбежное.

По мере того как битва продолжалась, широкая улыбка победителя запечатлелась на лице Теодора.

Победа Друссии была неизбежна.

После 40 лет кровопролитного конфликта, когда великие дворянские дома поднимались и падали во имя независимости Друссии. Теодор собирался достичь того, чего не смогли даже его предшественники.

Он собирался победить панишей раз и навсегда.

Как только авангардные силы будут разгромлены, следующая за этим осада города Элгон должна полностью ликвидировать присутствие панишей в этом регионе.

Теодор чувствовал этот запах.

Победа была прямо перед ним.

Однако он ошибся.

Вскоре над равнинами разнесся громкий звук рога, когда из-за горизонта показались оранжевые знамена с эмблемой белого щита с выгравированным на нем красным символом "х". Вокруг знамен стояли в основном люди на лошадях, облаченные в серебряные доспехи.

Был только один ответ на вопрос, кем были эти вновь прибывшие.

Они были солдатами врага.

Прибыло подкрепление панишей.

[6000?.. нет 7000?! подожди, нет! 8000?! 9000?!] Мысли Теодора метались, пока он быстро пытался сосчитать все увеличивающееся подкрепление панишей. [Это невозможно! В Элгоне было всего 7000 человек, дислоцированных в гарнизоне, как у них могло быть более 9000 солдат подкрепления!]

Однако Теодор почувствовал, как у него остановилось сердце, когда он понял причину этого.

Он не мог остановиться говорить вслух свои мрачные предположения.

"Может ли это быть?.. Мы напали слишком поздно? Переправили ли паниши еще людей?"

Вскоре Теодор и все оставшиеся резервы стали свидетелями того, как силы врага начали контратаку.

Большой отряд кавалеристов численностью около 6000 человек вскоре образовал плотную длинную линию, прежде чем броситься вниз, чтобы спасти своих паникующих товарищей. Они не выбрали формирование клина, потому что у них была одна цель... только одна цель.

И это было сделано для того, чтобы убить как можно больше друссов.

Элитная кавалерия коалиции, которая должна была атаковать вражеский тыл, теперь обнаружила, что вместо этого на них нападают с тыла.

Однако на этом проблемы не закончились. Прищурившись, Теодор увидел маленькие проблески темно-красного, безрассудно бросившегося на панишское подкрепление. Не было никаких сомнений в том, что они были солдатами Расмонда, боевой адреналин уже ударил им в голову.

Если глаза Теодора не обманывали его, он был уверен, что также видел среди них массивную фигуру Расмонда. Теодор горько прищелкнул языком, так как знал, что ничего не может сделать, чтобы остановить их.

Вскоре послышался топот копыт, удаляющихся в сторону от места сражения. Было очевидно, кто издавал этот шум. Взглянув направо, Теодор увидел, что оставшиеся резервы Орберна уже отступают, и когда Теодор оглянулся на сражение, он увидел небольшие отряды легкой кавалерии Орберна, возвращающиеся, чтобы присоединиться к своим хозяевам.

В течение нескольких коротких мгновений волна подкреплений панишей нашла свой путь на хаотичном поле боя, поскольку потрепанная авангардная армия врага вскоре была спасена силами подкрепления.

Все было кончено.

Все это тщательное планирование, все интриги, все заговоры. Все это в конечном счете не

имело значения перед лицом неудержимой империи с огромным количеством солдат.

Вскоре новость о гибели элиты Гузлоу и отступлении Орбернов распространилась среди всех, кто был на поле боя. Эта шокирующая новость в сочетании с прибытием панишского подкрепления полностью уничтожила то небольшое, что осталось от друссианцев. Воля людей надломилась, оставшиеся друсские солдаты начали массовое бегство.

Все кончено.

Теперь Теодор ничего не мог сделать, чтобы сплотить оставшихся людей против такого подавляющего врага.

Теодор оглядел свою позицию и увидел опущенные лица своих рыцарей и рыцарей кайзера, которые, к счастью или к сожалению, упустили шанс принять участие в битве.

С тяжелым сердцем Теодор отдал свою следующую мрачную команду.

"Подайте сигнал к отступлению... Битва проиграна."

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2253520>